

К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ АСОЦИАЛЬНОЙ ДЕВИАНТНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

М.К. Гайдай,

профессор кафедры философии,
психологии и социально-гуманитарных
дисциплин,

доктор социологических наук, доцент

Л.А. Кашина,

старший преподаватель кафедры
юридических дисциплин НОУ ВПДО
Байкальский гуманитарный институт

Статья посвящена изучению теоретических основ девиантного поведения. Наряду с негативным девиантным поведением, рассмотрена и позитивная девиантность. Предпринята попытка дать истолкование асоциальной девиантности несовершеннолетних осужденных и ее характеристика.

Article is devoted studying of theoretical bases deviant behavior. Along with negative behavior it is considered also positive deviant. Attempt to give interpretation antisocial deviant minors condemned and its characteristics is undertaken¹.

Суть девиантного поведения можно рассмотреть лишь в соотношении с существующими в обществе нормами, эталонами или стандартами. Ведь если нет нормы (эталона, стандарта), то не может быть и отклонения от нее. В социуме отношение к существующим там нормам со стороны его членов двояко: во-первых, это принятие и соблюдение социальных норм, а во-вторых, отклонение от эталона. Как правило, принятие и соблюдение существующих в обществе правил создает стабильность и традиционность в жизнедеятельности социального организма. В то время как отклонение от общепринятых стандартов считается девиацией, а само поведение – девиантным или отклоняющимся. Общество, и всех его членов в первую очередь, всегда интересовало отклоняющееся поведение, которое, нередко, нарушает дисбаланс и гармонию в сложившемся общественном развитии и всегда угрожает определенными переменами.

Поэтому сложилось мнение, что девиантное поведение – это негативное, отклоняющееся от позитивного или социально приемлемого в обществе поведения. Хотя есть и позитивные девиации.

Сегодня, в литературе уже сложились определенные тенденции в изучении и понимании такого поведения. При изучении современной отечественной литературы по девиантному поведению мы столкнулись с обилием трактовок и характеристик этого сложного социального феномена, и для удобства исследования и анализа все найденные позиции мы объединили в следующие основные группы.

Первое – это социально-психологическое истолкование девиантного поведения. Так, известна «Психология девиантного поведения» Ю.А.

¹ Gaidai M., Kashina L. To a question on understanding antisocial deviant minors condemned.

Клейберга, где он рассматривает ее как особое направление в психологии и предлагает свое понятие девиантного поведения: «Девиантное поведение, по нашему мнению, – это специфический способ изменения социальных норм и ожиданий посредством демонстрации ценностного отношения к ним» [12]. Таким образом, автор понимает девиантное поведение как средство достижения определенной цели, как самореализацию. Этот же автор, позднее развил идею социальной психологии девиантного поведения [13]. Ибо изучение психологических составляющих девиантного поведения сопряжено с процессом социального развития, социализации человека.

Е.В. Змановская под отклоняющимся (девиантным) поведением понимает «устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией» [10]. Исходя из данного определения видно, что здесь под отклоняющимся (девиантным) поведением понимается, во-первых, не любое поведение личности, а только устойчивое. Так как действительно, если человек один раз перешел дорогу в неустановленном месте – нельзя считать его девиантом, но в то же время если человек совершил преступление, то достаточно одного раза, чтобы не только считать его девиантом, но и применить в отношении него уголовные репрессии со стороны государства.

Получается, что одни поступки с первого раза не дают оснований считать их совершение устойчивым поведением, а другие (как правило, наиболее общественно опасные) предполагают это. Во-вторых, отклонение должно быть не от любых, а от наиболее важных социальных норм. А наиболее важные социальные нормы и охраняются уголовным законом, нарушение которых будет признано устойчивым поведением. На наш взгляд данное уточнение существенно сужает характеристику девиантного поведения и не совсем обосновано. В-третьих, в определении указывается, что поведение, чтобы считаться девиантным, должно причинить ущерб либо обществу, либо самой личности, что также сужает смысловую нагрузку понятия «девиантное поведение». Полагаем, что подобная трактовка возможно приемлема в психологии, но существенно искажает суть явления «девиантное поведение» в социологии.

Наряду с часто употребляемыми в литературе как тождественными понятиями «девиантное поведение» и «отклоняющееся поведение» встречается термин «расстройство поведения». А.Ю. Егоровым и С.А. Игумновым в понятие «расстройство поведения» вкладывается тот же смысл, что и в девиантное, отклоняющееся поведение [9]. Хотя смысловое содержание определения равносильно трактовке, предлагаемой Е.В. Змановской.

К социально-психологическому истолкованию девиации может быть отнесено и понимание девиантного поведения В.Д. Менделевичем, который трактует его как «систему поступков или отдельные поступки, противоречащие принятым в обществе нормам и проявляющиеся в несбалансированности психических процессов, неадаптированности, нарушении процесса самоактуализации и уклонении от нравственного и эстетического контроля над собственным поведением» [18]. Несмотря на то, что в первой части определения говорится об отклонении от общественных

норм, изучается больше внутренняя, личностная сторона девиации, даже деградации человека. Сходным с этим пониманием является позиция В.Г. Баженова, который относит к девиантному поведению систему поступков преднамеренных непосредственных или опосредованных действий, противоречащих принятым в обществе правовым, нравственным нормам и нормам психического здоровья [1].

Разновидностью социально-психологических девиаций будет понятие психических девиаций, предложенное Н.Д. Гомоновым. Так, под психическими девиациями автор предлагает понимать «все расстройства психической деятельности в динамическом многообразии клинических изменений, не достигающие психотического уровня и не исключющие вменяемости, но влекущие личностные изменения и влияющие на поведение человека, в том числе и противоправное» [6].

По мнению автора, наличие таких девиаций затрудняет социальную адаптацию индивида и может снижать способность отдавать отчет своим действиям и руководить ими. Более того, наличие психических девиаций дает основание для выделения особого типа личности преступника, обладающего определенными особенностями. Н.Д. Гомонов приходит к выводу, что «Психические девианты легче провоцируются на противоправные действия вследствие снижения адекватности восприятия окружающей обстановки и совершают нападения при отсутствии к тому объективной возможности» [6]. Считаем возможным предположить, что подобные психические девианты есть и среди несовершеннолетних осужденных отбывающих наказание в воспитательных колониях. У психических девиантов отмечается преобладание раздражительности, вспыльчивости, неговтивизма, упрямства, подражательности. Из конфиденциальных интервью с воспитателями и психологами Воспитательной колонии мы выяснили, что все эти эмоциональные реакции имеются у воспитанников ВК.

В рамках блока социально-психологического истолкования девиантного поведения можно выделить особое направление, рассматривающее девиантное поведение молодежи. Несмотря на то, что в большинстве работ акцент делается на педагогическую составляющую процесса воспитания подростка, социальная характеристика там также присутствует. К примеру, ряд авторов полагает, что девиантное поведение – это «взаимодействие ребенка с микросоциумом, нарушающее его развитие и социализацию вследствие отсутствия адекватного учета средой особенностей его индивидуальности и проявляющееся в поведенческом противодействии установленным нравственным и правовым общественным нормам» [21].

Л.Б. Шнейдер изучая девиантное поведение детей и подростков приходит к выводу, что «девиантное поведение есть результат неуспешного личностно-сценарного построения жизнедеятельности, рассматриваемого в контексте времени, основанного на социопатической системе убеждений» [27]. Н.В. Перешеина и М.Н. Заостровцева в работе «Девиантный школьник: Профилактика и коррекция отклонений» определяют девиантное поведение как «специфический способ передачи, усвоения, закрепления и проявления целостного отношения личности к обществу, подкрепленный мотивацией, направленной на изменение социальных норм и ожиданий» [19].

В предложенном определении фигурируют и социальные характеристики, но в большей степени полагаем, что речь идет о психолого-педагогическом подходе к изучению, а также профилактике и коррекции отклоняющегося поведения у детей школьного возраста. Особый интерес для нас в рамках изучения асоциальной девиантности несовершеннолетних представляет рассмотренные авторами предпосылки и характеристики агрессивного поведения школьников.

И вторая группа – собственно социологическое истолкование отклоняющегося (девиантного) поведения. Одним из первых досконально и аргументировано изучать социальные девиации в советской и постсоветской России стал Я.И. Гишинский, который под девиантным поведением понимает: 1) поступок, действие человека не соответствующее официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам (стандартам, шаблонам); 2) социальное явление выраженное в массовых формах человеческой деятельности, несоответствующих официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам (стандартам, шаблонам) [7].

Таким образом, под девиантным поведением понимается как поведение конкретного человека, личности и девиантное поведение как социальное явление. Разница между первым и вторым пониманием отклоняющегося поведения состоит в том, что поведение конкретной личности может стать (быть признано) девиантным, т.е. человек может совершить а может и не совершить поступок (или ряд поступков) которые дадут возможность считать его поведение девиантным, или же его поведение (в силу ряда нередко субъективных факторов) в обществе не будет признано девиантным, а самого исполнителя этих действий не признают девиантом. В то время как девиантность как социальное явления всегда присутствует (наличествует) в обществе.

Как массовое явление, представляющее собой реакцию на социальную несправедливость, творимую отдельными индивидами, социальными группами и обществом в целом рассматривает девиацию Т.В. Шипунова. Она анализирует причины девиации: социальное исключение, отчуждение, насилие и агрессию. «Все существующие теории девиантности и преступности, – пишет Т.В. Шипунова, – по сути дела, прямо или косвенно раскрывают ту или иную сторону, ту или иную форму *социальной несправедливости*, которая существует в двух ипостасях: 1) как несправедливость, творимая человеком (социальными группами) в отношении других людей (социальных групп) и/или общества в целом; 2) как несправедливость, творимая в отношении самого человека (социальной группы) другими людьми (социальными группами), властью, политическим режимом, государственной машиной.

В первом случае человек сам творит несправедливость, и его поведение выступает девиантными или преступным и обусловлено внутренней объективной или внутренней субъективной причинами. Во втором случае

девиантность и преступность предстают как протестные реакции человека (социальных групп) против чинимой против него (них) несправедливости.

Все существующие теории (если отвлечься от моментов их некорректности) описывают именно это, но каждая из них – по-своему» [29]. Мы полагаем, что при изучении асоциальной девиантности несовершеннолетних осужденных вторая позиция, предлагаемая автором наиболее уместна, т.к. нередко девиантное поведение несовершеннолетних осужденных является ответной реакцией против режима исправительного учреждения. Как форма массового поведения индивидов рассматривается девиантное поведение в работе С.П. Татаровой: «под девиантным поведением понимаются формы массового поведения индивидов или групп в обществе, характеризующиеся многообразием причинно-следственных факторов, отклоняющихся от общепринятых или подразумеваемых норм и вызывающих со стороны группы, организации или общества ответные реакции в виде социальных санкций» [25]. Важным при такой трактовке видятся реакции на поступок со стороны общества или группы, чтобы поведение считать девиантным.

Как взаимоотношение поколений рассматривает девиантное поведение Ф.Э. Шереги. «Девиация – это *взаимоотношение поколений*. Результирующая этого поведения – прогресс и регресс, взаимно переходящие друг в друга» [28]. Он же выделяет пять форм социальной девиации, порождаемых межпоколенческими противоречиями: суицид, инцест, убийство, воровство, проституирование.

Среди отечественных авторов есть те, кто рассматривает девиантное поведение с точки зрения ценностно-нормативной модели. Так, О.А. Кармадонов [11] полагает, что некоторые традиционные формы девиантного поведения, в связи с ростом толерантности ко всему чуждому и иным причинам перестают составлять разновидности отклоняющегося поведения. К примеру, в настоящее время перестали считаться девиантными сексуальные отклонения, неформальные движения (хиппи, панки), проституция, колдовство.

На наш взгляд с этим нельзя согласиться. Можно лишь признать, что подобные формы девиантного поведения, стали открытыми, о них стали говорить, писать, изучать, но тем не менее это девиации. Говоря о девиантном поведении как о в какой-то степени формальном явлении можно привести аргументацию А.В. Ключковой, которая отмечает: «Объективно спектр негативных социальных проявлений постоянно расширяется, а в субъективном восприятии напротив - сокращается.

Поведение, воспринимавшееся ранее как социально неприемлемое, вследствие его массовости и кажущейся неизбежности переходит в разряд допустимого» [14]. Возможно, с одной стороны это выглядит действительно как формализация девиантности, но с другой стороны, отметим, что ничто в этом мире не стоит на месте: все изменяется, меняются и представления о девиантном поведении и то, что еще вчера относилось к отклонениям сегодня вполне может стать нормой.

В конце 90-х годов прошлого века во время сильнейшего кризисного состояния нашего общества Л.С. Рубан рассматривала девиацию как проблему безопасности. «Неопределенность в критериях и границах дозволенного, отсутствие ясных процедур и мер ответственности за содеянное способствует расширению девиантного поведения и может привести к возникновению рецидива массовой девиации» [20] – указывала она. На основе опроса школьников г. Астрахани и Астраханской области автор изучала степень предрасположенности молодежи к различным видам девиантного поведения в тяжелейшее для страны время вступления в новое тысячелетие.

В социологических трактовках понимания девиации, также как и в социально-психологических встречаются мнения, о возможности признания девиантным лишь поведение неоднократно повторяющееся. Так, А.В. Ключкова указывает, что «девиантом становится именно тот, кто неоднократно нарушает те или иные нормы поведения, а не тот, кто случайно, единожды нарушил определенные запреты» [14]. Исходя из данной точки зрения, неоднократность является решающим фактором в определении поведения человека как нормального или отклоняющегося. Полагаем что, применение подобной позиции приемлемо далеко не ко всем видам девиантных проявлений. Как и в случае с трактовкой девиации предложенной Е.В. Змановской, где устойчивость являлась ключевым моментом в определении поведения человека, данное понимание неуместно применять при преступлениях, суицидах (возможно и суицидальных попытках). В данном случае достаточно одного раза, чтобы считать человека девиантным. Так как в подобных случаях наиболее существенным является не многократность поступка (действия), а его социальная опасность, тяжесть последствий для общества или же для самого девианта.

Нередко в трактовках девиантного поведения можно встретить позиции, когда авторы разделяют отклоняющееся (девиантное) поведение по каким-то направлениям. Как правило, в литературе термин девиация, девиантное (отклоняющееся) поведение употребляется в широком и узком смыслах. Так, при широком смысле истолкования девиации в это понятия входит любая форма отклонения от нормы (эталона, стандарта) от наиболее опасных его видов (преступность, терроризм и т.п.) до самых, казалось бы, пустяковых проявлений, но также являющихся девиантными (тот же переход улицы в неположенном месте). К примеру, П.С. Самыгин, исследуя девиантное поведение молодежи, отмечает, что «девиация – это отклонение от нормы, рассматриваемое большей частью членов общества как предосудительное или недопустимое» [22].

В узком смысле в понятие девиации включают то поведение, которое отклоняется от общепринятых норм, но за которое не предусматривается серьезной социальной санкции, т.е. это те отклоняющиеся поступки, которые не подлежат уголовному наказанию. При таком подходе все деяния, подпадающие под статьи уголовного кодекса это не девиантное поведение, а делинквентное (преступное). На наш взгляд делинквентное поведение это одна из форм девиантного поведения, но в наиболее общественно опасном его виде. Или же узкое значение девиантного поведения соотносят только с

преступным поведением, за которое девиант несет социальные последствия. Н. Смелзер рассматривает «девиацию» как отклонение от групповой нормы, которое влечет за собой изоляцию, лечение, тюремное заключение или другие наказания нарушителя» [23]. Здесь в понятие девиантного поведения небольшие отклонения наоборот не входят, т.к. не влекут изоляцию или любое другое наказание.

Полагаем, что такой подход существенно сужает понятие девиантного поведения и искажает его смысл. Несколько сглажена роль социальных последствий в смысловой нагрузке понятия «девиантность» в диссертационном исследовании Содномовой И.В., которая отмечает, что «Под девиантным поведением следует понимать совокупность действий и поступков, не соответствующих формализованным или неформализованным социальным нормам, приводящих к социально-психологической деградации личности и негативным социальным эффектам в обществе» [24]. Несмотря на то, что в данном определении социальные последствия присутствуют, они рассмотрены автором как эффекты.

В группе собственно социологического истолкования девиантного поведения также можно выделить направление, рассматривающее девиантное поведение молодежи. Так, М.В. Леонтьева, изучая особенности девиантного поведения учащихся и студентов, отмечает, что «Девиантное поведение – это отклонения от принятых в данном обществе норм, неприемлемых обществом, осуждаемых общественным мнением с позиций морали или права; хотя данный тип поведения распространен достаточно широко, но не всегда является преступным» [17].

С первой частью определения все понятно и можно с автором согласиться – «девиантное поведение – это отклонения от принятых в данном обществе норм». А вот дальше не совсем ясно, что автор хотела сказать. Из представленного в статье определения получается, что девиантное поведение – это отклонения от «неприемлемых обществом, осуждаемых общественным мнением с позиций морали или права» норм. Но так ли это? И последняя часть определения говорит о том, что преступность рассматривается автором как один из типов поведения, но в целом девиантное поведение не может сводиться лишь к преступному. Если мы верно уловили смысл последней части определения то, действительно преступность – это лишь одна из форм девиантного поведения, наиболее общественно опасное ее проявление.

Р.А. Ханипов на основе социологических исследований изучал сложное социальное явление – подростковую делинквентность, делинквентные сообщества. В статье «Делинквентность: современные подростковые сообщества и насильственные практики» он хотя и не дает собственного понимания «делинквентности», «делинквентного поведения», «подростковой делинквентности», но рассматривает делинквентное поведение несовершеннолетних как нарушение социальных и правовых норм, т.е. как девиантное поведение подростков. Примечательно, что делинквентное сообщество подростков рассматривается им как структура, организованная по принципу «сетового маркетинга» [26].

Несмотря на то, что в большинстве случаев такие понятия как «девиантное поведение», «отклоняющееся поведение», «социальная девиация», «девиация» используются авторами как равнозначные,

встречаются точки зрения, когда эти понятия нагружаются разным смыслом. Так, отклоняющееся поведение может рассматриваться как наиболее широкое понятие, а в него уже входят: девиантное (как самый слабый, но в то же время самый массовый вид нарушения), делинквентное (более серьезная разновидность отклоняющегося поведения, но еще не преступное) и криминальное (поведение, нарушающее уголовное право и наказуемо с точки зрения уголовного кодекса) поведение [8]. Полагаем, что данная позиция не приемлема при изучении асоциального поведения несовершеннолетних осужденных. Поэтому под девиантным поведением мы понимаем любую форму отклонения от социально одобряемого эталона (нормы).

Или же понятия «девиация» и «девиантное поведение» нагружаются разным смыслом. Так, «девиация – это акт отклонения, выходящий за рамки одной или нескольких норм», в то время как «девиантное поведение есть отступление, отказ постоянно следовать, совершая поступки, общепринятым социальным нормам» [15]. Мы же полагаем, что «девиантность» и «девиантное поведение» есть понятия равнозначные.

Понятием девиантное (отклоняющееся) поведение, девиация чаще всего определяют такие поведенческие стереотипы, которые несут негативную окраску. Однако в литературе встречается и рассмотрение позитивной девиации. Отклонение от нормы (т.е. девиация) может носить не только негативный, деструктивный характер (именно в таком смысле часто применяется и рассматривается это понятие в научных кругах – в социологии, психологии, юриспруденции и т.д.), но и позитивный, который позволяет социуму не стоять на месте, а развиваться, изменяться, совершенствоваться [2].

Примеры позитивной девиантности мы находим в работах Я.И. Гилянского [3], который в качестве позитивной девиации рассматривает социальное творчество, научную деятельность. При этом, «границы между позитивным и негативным девиантным поведением подвижны во времени и пространстве социумов» [5]. Он же отмечал, что имеются пока еще разрозненные данные о закономерных зависимостях между позитивными и негативными девиациями, что позволяет гипотетически сделать предположение, во-первых, о некоем «балансе» социальной активности, а во-вторых, о возможности сознательно канализировать социальную активность в русло социально-творческих девиаций [4].

В связи с тем, что рассмотренные понятия «девиантность», «девиация», «девиантное поведение», «отклоняющееся поведение» в литературе несут не только негативную (отрицательную) окраску, но и позитивную (положительную), полагаем уместным по отношению к отклоняющемуся поведению несовершеннолетних осужденных использовать понятие асоциальная девиантность. Тем самым, указывая на негативные моменты в их отклоняющемся поведении.

Понятие асоциальная девиантность упоминается в ряде работ отечественных исследователей. К примеру, в монографии «Российская Уголовно-исполнительная система: социальные проблемы реформирования» [16]. Однако в приведенной книге не дается определения этого понятия и не прописываются его характерные особенности, смысловая нагрузка.

Отметим, что термин асоциальный происходит от греческой отрицательной частицы а и латинского слова общественный. Наиболее близкое понятие – антиобщественный. В то время как девиантность (девиация) – происходит от латинского *deviatio* – отклонение. Таким образом, под асоциальной девиантностью мы понимаем – антиобщественное (негативное) отклоняющееся поведение несовершеннолетних осужденных, связанное с деструктивными социальными факторами окружающей их среды жизнеобитания, а также с пребыванием их в специфических условиях замкнутого пространства воспитательной колонии.

Исходя из данного определения, можно выделить две группы характеристик, составляющих понятие асоциальной девиантности: во-первых, это социальное окружение и среда жизнедеятельности несовершеннолетнего до его попадания в исправительное учреждение, и, во-вторых, – это условия изоляции несовершеннолетнего осужденного, в которые он попал по приговору суда и которые, несомненно, оказывают на него влияние.

Конечно, предложенная трактовка понятия асоциальная девиантность не претендует на абсолютную приемлемость и будет уточняться и отшлифовываться в ходе дальнейшего изучения отклоняющегося поведения несовершеннолетних осужденных.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Баженов В.Г. Психологические механизмы коррекции девиантного поведения школьников. / В.Г. Баженов, В.П. Баженова. – Ростов н/Д.: Феникс, 2006. – С. 18.
2. Гайдай М.К. Пенитенциарная девиантность и стратегии ее минимизации. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2010. – С. 5-6.
3. Гишинский Я.И. Творчество: норма или отклонение? / Я.И. Гишинский // Социологические исследования. – 1990. – №2. – С. 44.
4. Гишинский Я.И., Афанасьев В.С. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения: Учебное пособие / Я.И. Гишинский, В.С. Афанасьев. – СПб., 1993. – С. 29-30.
5. Гишинский Я.И. Девиантность, преступность, социальный контроль. Избранные статьи / Я.И. Гишинский. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 167.
6. Гомонов Н.Д. Психические девиации и преступное поведение (криминологический и уголовно-правовой анализ) / Н.Д. Гомонов. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – СПб.: Ун-т МВД РФ, 2002. – С. 14, 18.
7. Девиантность и социальный контроль в России (XIX – XX вв.): тенденции и социологическое осмысление / Отв. ред. Гишинский Я.И. – СПб, 2000. – С.12.
8. Добренев В.И., Кравченко А.И. Социология: В 3 т., Т.3: Социальные институты и процессы / В.И. Добренев, А.И. Кравченко. – М.: ИНФРА-М, 2000. – С.448.
9. Егоров А.Ю., Игумнов С.А. Клиника и психология девиантного поведения. Научное издание / А.Ю. Егоров, С.А. Игумнов. – СПб.: Речь, 2010. – С. 7.
10. Змановская Е.В. Девиантология: (психология отклоняющегося поведения): Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е.В. Змановская. – 2-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – С. 15.
11. Кармадонов О.А. Социальная девиация как фактическая ценностно-нормативная модель // Социально-гуманитарные знания. – 2001. – №6. – С.149.
12. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения / Ю.А. Клейберг. – М.: ТЦ Сфера, при участии «Юрайт-М», 2001. – С. 17.
13. Клейберг Ю.А. Социальная психология девиантного поведения / Ю.А. Клейберг. – М.: ТЦ Сфера, 2004. – 192 с.

14. Ключкова А.В. Девиантность и ее роль в этиологии преступности / А.В. Ключкова // Преступление и наказание: криминализация России как социально-политическое явление: Материалы дискуссии. – М.: Альфа-М, 2004 (Серия: «Научные семинары. Круглые столы. Дискуссии»). Вып. 3. – С.101, 107.
15. Комлев Ю.Ю., Сафиуллин Н.Х. Социология девиантного поведения: Учебное пособие / Ю.Ю. Комлев, Н.Х. Сафиуллин / Под общ. ред. Ю.Ю. Комлева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Казань: КЮИ МВД России, 2006. – С. 30.
16. Лелюх В.Ф. Российская уголовно-исполнительная система: социальные проблемы реформирования / В.Ф. Лелюх. – Кемерово. 2005. – 270 с.
17. Леонтьева М.В. Мониторинг девиантного поведения учащихся и студентов Архангельска / М.В. Леонтьева // Социологические исследования. – 2007. №12. – С. 104.
18. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения. Учебное пособие / В.Д. Менделевич. – СПб.: Речь, 2005. – С.14.
19. Перешенина Н.В., Заостровцева М.Н. Девиантный школьник: профилактика и коррекция отклонений / Н.В. Перешенина, М.Н. Заостровцева. – М.: ТЦ Сфера, 2006. – С. 5.
20. Рубан Л.С. Девиация как проблема безопасности / Л.С. Рубан // Социологические исследования. – 1999. – №5. – С. 70, 73.
21. Рудакова И.А., Ситникова О.С., Фальчевская Н.Ю. Девиантное поведение / И.А. Рудакова, О.С. Ситникова, Н.Ю. Фальчевская. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 2005. – С. 3.
22. Самыгин П.С. Девиантное поведение молодежи / П.С. Самыгин. – Ростов н/Д.: Феникс, 2006. – С.157.
23. Смелзер Н. Социология / Н. Смелзер. – М.: Феникс, 1994. – С.203.
24. Содномова И.В. Женская девиация в современном обществе: проявления алкоголизма и наркомании (на материалах Республики Бурятия) / И.В. Содномова. Автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Улан-Удэ, 2007. – С. 9.
25. Татарова С.П. Девиантное поведение подростков и социальные технологии его профилактики в условиях перехода российского общества к рыночным отношениям / С.П. Татарова. Автореферат дис. ... докт. социол. наук. – Улан-Удэ, 2007. – С. 16-17.
26. Ханипов Р.А. Делинквентность: современные подростковые сообщества и насильственные практики / Р.А. Ханипов // Социологические исследования. – 2007. – №12. – С. 100.
27. Шнейдер Л.Б. Девиантное поведение детей и подростков / Л.Б. Шнейдер. – М.: Академический проспект; Трикта, 2005. – С. 5.
28. Шереги Ф.Э. Социология девиации: прикладные исследования / Ф.Э. Шереги. – М.: Центр социального прогнозирования, 2004. – С. 9.
29. Щипунова Т.В. Проблема синтеза теорий девиантности / Т.В. Щипунова // Социологические исследования. – 2004. – №12. – С. 105-106.